

Ночь была безмолвной, дорога казалась бесконечной. Сюй Чжичжэнь опустил стекло, и в салон ворвался прохладный вечерний ветерок.

Он тихо кивнул:

— Угу.

Утро встретило ярким солнцем. Сюй Чжичжэнь снова засиделся за играми допоздна, и когда Сюй Нанькай с женой ушли на прогулку, его оставили в отеле досматривать сны. В полдень его разбудил настойчивый звонок от Линь Нянь. Сонный, он впустил службу доставки, принял обед, кое-как умылся, поел и уже собирался выйти, как в дверях столкнулся с возвращавшимися Сюй Нанькаем и его семьёй. У Сюфан, взглянув на его помятый вид, сразу поняла, что он не спал, и, не удостоив приветствия, велела быстрее собирать вещи — скоро на вокзал.

От Нанкина до Шанхая — всего час на скоростном поезде. Кроме нескольких известных актёров, которые предпочли ехать на машинах от компаний, вся театральная труппа заказала билеты вместе, одним вагоном. Зайдя внутрь, они увидели сплошь знакомые лица, шумно рассаживающиеся по местам. Парни из труппы, увидев, что билеты Сюй Чжичжэня и его спутников в другом месте, сами предложили поменяться, чтобы те могли сидеть с Сюй Нанькаем и Линь Нянь, а сами втроем отправились на места Сюй Чжичжэня.

Со шанхайскими гастроллями было всё сжато — до выступления оставалось всего пара дней. К счастью, состав на эти два города не менялся, и актёры основных и вторых составов были уже утверждены. Так что по приезду нужно было просто освоиться с площадкой, отрепетировать пару раз и выходить на сцену.

В Шанхае Сюй Нанькай сразу повёл актёров на арендованную репетиционную базу, а Линь Нянь отвезла старших и Сюй Чжичжэня домой.

Квартира в Шанхае была съёмной. Район хороший, цены высокие, но их привлекла хорошая охрана и окружение — многие знаменитости снимали здесь жильё. В последние годы, с ростом известности Сюй Цзячэна, они даже подумывали о покупке недвижимости в Шанхае, если бы не были уже прочно обоснованы в Пекине.

— Давно здесь не были, в этот раз надолго уезжали. Нанимали уборщицу, она приходит раз в две недели. Вроде бы убиралась пару дней назад. Проходите, я налью воды.

У Сюфан весело зашла внутрь, надела тапочки и прошлась по квартире, осматриваясь.

— Почти как было, вы совсем не украшали?

— Ага, тут редко бываем, я не заморачивалась. — Линь Нянь принесла воду. Сюй Цзячэн, уставший, присел на диван в гостиной и уткнулся в телефон. Сюй Чжичжэнь последовал за У Сюфан. Эту квартиру сняли, когда он был в десятом классе, и он тогда тоже приезжал посмотреть. Отделка была в стиле предыдущих хозяев — сдержанные чёрно-бело-серые тона. Линь Нянь и Сюй Нанькай, переехав, немного разбавили обстановку яркой мебелью: диван, журнальный столик, ковёр — стало живее. Но сейчас, кроме зелени и картин на стенах, по сравнению с прошлым годом ничего не изменилось.

— Нанькай будет репетировать до вечера. Я сейчас схожу за продуктами, мама, пойдёшь со

мной? Папа, побудь с Чжичжэнем дома, ладно?

Сюй Цзячэн, не отрываясь от телефона, махнул рукой в знак согласия.

Сюй Чжичжэнь тоже поднял руку:

— Я за, — ему не хотелось никуда идти.

У Сюфан посмотрела на Сюй Цзячэна с видом обречённости.

— В таком возрасте — и тоже прилип к телефону, прямо как Чжичжэнь. Одна у меня головная боль.

Линь Нянь рассмеялась, прислонившись к дверному косяку.

— Мама, да не переживай ты. Папа уже в таком возрасте, пусть развлекается, как хочет. Ничего страшного. Захочешь — сама отберёшь.

Когда они ушли, Сюй Цзячэн включил телевизор — шла экранизация Цзинь Юна. Сюй Чжичжэнь созвонился с Чан Инмином и зашёл в игру. Позже подключился Чжэн Чэн, и они стали играть втроём.

Он сидел на балконе второй спальни. Двадцать четвёртый этаж. За окном — зелёные массивы садово-парковой зоны, волнообразные силуэты небоскрёбов и вдали бесконечный поток машин на эстакаде.

Сюй Чжичжэнь зевнул. Как раз в этот момент Чан Инмин поинтересовался гастролями Сюй Нанькая. Тот вкратце рассказал. Чан Инмин, неожиданно увлечёвшись темой, начал упрашивать взять билеты в первый ряд на пекинский показ. Сюй Чжичжэнь, рассеянно тыкая пальцем в иконки навыков на экране, легко пообещал.

Лёгкий ветерок донёс чуть уловимую влажную прохладу. Он остро осознал, что, возможно, будет дождь.

Небо потемнело стремительно. Будто только что светило солнце, а уже в следующую секунду нависли чёрные тучи. Закончив партию, он вышел из игры и зашёл в комнату спросить у Сюй Цзячэна:

— Дедушка, сестра с собой зонт брала?

На экране как раз шла сцена У Цзи и Чжоу Миня. Сюй Цзячэн, увлечённый просмотром, даже глаз не отвёл, буркнув:

— Ясная погода, какой ещё зонт?

Тот подумал, вышел на балкон, снова глянул вниз. Тучи сгущались, ветер крепчал, прохладный и приятный. Он написал Линь Нянь: «Кажется, дождь будет. Вы на машине?»

Та ответила не сразу, потом перезвонила:

— Мы в супермаркете в самом районе, пешком пришли. Ещё немного задержимся. Сможешь помочь донести? Зонт не нужен, на выходе дают.

— Ладно.

Когда он спускался, дождь уже начался. Он пошёл по памяти к супермаркету, под зонтом. Дождь моросил, частый и мелкий. Озеленение в районе было слишком обильным, и в дождь оно скорее мешало обзору: куда ни глянь — кроме мутной пелены дождя, только ярко-зелёные высокие деревья и низкая трава, заполнявшие собой всё поле зрения.

В ушах по-прежнему играла музыка через Bluetooth-наушники. Вдали он уже различил указатель на супермаркет — нужно свернуть налево. Как раз в наушниках сменился трек, знакомое вступление. Он начал напевать — «Я могу» (□Я могу□), кажется, заглавная песня какого-то сериала...

Переступая через лужицы, в которых от дождя вздымались брызги, он свернул за угол и неожиданно столкнулся с кем-то лоб в лоб. Зонты ударились друг о друга. Сюй Чжичжэнь поспешно отступил на шаг, извиняясь.

Тот человек приподнял зонт, открыв тёмные, ясные глаза. На глазах что-то блестело, видимая усталость, лёгкие тени под глазами. Чёрная бейсболка Adidas, чёрная маска, скрывающая большую часть лица — кроме глаз, ничего не разглядеть. Свободный спортивный костюм, в руке — пакет с продуктами.

Он инстинктивно почувствовал, что лицо знакомое, но не мог понять, откуда. Уже собрался идти дальше, как тот человек окликнул его. Сквозь тонкую ткань маски, поверх музыки в наушниках, он смутно расслышал, как тот произнёс:

— Сюй Чжичжэнь?

Вероятность встретить знакомого в чужом городе была слишком мала. Он даже на секунду решил, что это галлюцинация. Только снял наушник — музыка прекратилась. Он замер, сжимая в пальцах один белый наушник, и смотрел, как тот человек стаскивает маску, открывая знакомое лицо с радостно-удивлённой улыбкой.

— Ты как здесь оказался?

Оказалось, это Се Бэй.

Они стояли близко, и он видел всё отчётливо. На лице ещё оставался макияж — то, что он принял за блеск на глазах, оказалось сине-зелёными тенями с мерцающими блёстками. Тонкие, удлинённые стрелки, уходящие в уголки глаз. А самое завораживающее — это, пожалуй, серёжка. Сначала он не обратил внимания, но, заметив, уже не мог отвести взгляд. Кроваво-красная серёжка, вправленная в хрящ уха, красивая и пленительная. Макияж был скорее женственным, даже соблазнительным, но он нёс его безупречно. Юношеская, бурлящая мужественность сочилась из самой его сути, незаметно преобразуя весь облик, делая даже алые губы уместными. Взгляд, скользнувший сквозь дымку дождя, заставил подумать: вот он, истинно прекрасный человек.

Сюй Чжичжэнь потратил несколько секунд на осознание, даже не заметив, как его сердце начало бешено колотиться без всякой причины. Он всё ещё держал зонт, слегка ошеломлённый, даже опустил взгляд на себя, сомневаясь: реально ли это?

Приехать в Шанхай и встретить здесь Се Бэя, да ещё в пределах одного жилого комплекса... Он и сам не знал, как описать такую удачу.

Зажав наушник в руке, он поздоровался:

— Родители здесь живут. А ты как тут? Совпадение просто невероятное.

Се Бэй тоже казался поражённым.

— У меня здесь квартира, приезжаю, когда есть работа. Сегодня только со съёмки, домой собирался, приготовить что-нибудь и спать.

Сюй Чжичжэнь сунул наушник в карман и, услышав это, удивлённо поднял взгляд.

— Ты умеешь готовить?

Тот кивнул, в уголках губ играла улыбка.

— Да, научился у шефа на съёмочной площадке. Кстати, ты куда, тоже в магазин?

— Ага, мама с бабушкой там, позвали помочь донести покупки.

Се Бэй покрутил ручку зонта, улыбаясь.

— Тогда иди, не заставляй их ждать. А я пойду. Завтра зайдёшь, если время будет?

<http://bllate.org/book/16272/1464449>